

Без четверти семь вечера, когда Шэнь Яогуан вместе с матушкой Чжань подошла к Цветочной арке у Западного бокового двора, рогозовые фонари уже один за другим ярко осветили дорожки. Войдя в цветочную беседушку, она увидела, что младшие ветви второй и третьей семей тоже уже собрались.

Матушка Чжань отправилась помогать на кухню, а Шэнь Яогуан как раз собралась поискать местечко, чтобы присесть и передохнуть, как к ней приблизилась Шэнь Яочжи.

— Слышала, ты сегодня после полудня ходила в Циньийюань, да тебя даже на порог не пустили?

Услышав это, Шэнь Яогуан слегка поджала губы. Больше всего на свете она терпеть не могла эту особенность особняка: казалось, здесь за каждым оживленным местом следят бесчисленные глаза. Именно поэтому она и выбрала столь отдаленный внутренний двор. Она с легкостью признала:

— Верно.

— Похоже, старшая сестрица — человек непростой, — с чувством произнесла Шэнь Яочжи. Сегодня после полудня она тоже подумывала о том, чтобы нанести визит старшей сестре, но по дороге получила весть, что Шэнь Яогуан получила от ворот поворот. Чтобы не потерять лицо, она повернула назад.

Сама Шэнь Яогуан видела в этом лишь пустяки: у такой писаной красавицы характер просто обязан быть с перчинкой. Развивать эту тему дальше она не стала, а лишь шепнула:

— Вторая сестрица, я дочитала историю. Давай обменяемся книжками.

Шэнь Яочжи от этих слов слегка порозовела щеками и, смущенно замявшись, тихо ответила:

— Раз уж ты так искренне хочешь обменяться, я так и быть спрошу у своей служанки, когда вернусь.

— Ладно уж, — кивнула Шэнь Яогуан, давно привыкнув к ее извечным кривляниям.

— О чем это вторая и третья сестрицы шепчутся?

Мягкий, словно пух, голосок раздался прямо у них за спиной. Шэнь Яогуан скосила глаза на похожую на белый цветок Шэнь Яои, и в ее взгляде мелькнула искорка насмешки. Не торопясь, она произнесла:

— Мы говорим о новой благородной наложнице второго дяди. Ах, какова осанка, цы-цы-цы!

Как только эти слова слетели с ее губ, щеки обеих девушек мгновенно залились краской: правда, Шэнь Яочжи смущалась от стыда, тогда как Шэнь Яои кипела от гнева. От злости ее мягкий голосок стал резким:

— Ты только и знаешь, что молоть уличные глупости! Разве это подобает благородной девице из знатного рода? Тебе бы в женской школе хорошенько манерам поучиться.

Шэнь Яогуан закатила глаза и презрительно поджала губы:

— Чего ты ко мне пристала? Всё равно толку не добьешься. Посмотри на себя сейчас — и кто из нас двоих нуждается в учебе?

— Ладно, ладно вам, прекратите обе, — Шэнь Яочжи бросила тревожный взгляд на разъяренную Шэнь Яои и, опасаясь, как бы их ссора не привела к беде, поспешила всех примирить. С этими словами она вытянула Шэнь Яогуан из беседки обратно к Цветочной арке и заговорила на ходу: — С чего ты с ней задираешься? Она ведь к тебе не лезла. Узнай об этом старшие, ты же первой останешься виновата.

— Даже не уговаривай меня, терпеть ее не могу! Целыми дни притворяется слабенькой, лицемерная гадина...

Шэнь Яочжи с бессильным вздохом посмотрела на презрительное и злобное выражение лица Шэнь Яогуан и попыталась вразумить ее:

— Как бы сильно ты ее ни ненавидела, нельзя же использовать поступки старших в качестве повода для ссор.

Шэнь Яогуан опустила голову и ничего не ответила, но про себя злобно подумала: «Разве это поведение для старших? И молчать об этом не дают!»

А дело было в том, что ее второй дядя ради того, чтобы сделать наложницей девицу из веселого дома, состряпал фальшивую родословную и провел вторую госпожу. Но когда девушку наконец ввели в дом, ее неизменно развязные манеры привели к тому, что тайное стало явным, и вторая госпожа едва не лопнула от ярости. Совсем недавно эта наложница в полураздетом виде попыталась соблазнить второго дядю, да угодила прямо на глаза второй госпоже и старшему кузену — скандал гремел на весь особняк.

Ну разве не стыдобища?

Шэнь Яои же она ненавидела потому, что именно та была виновницей гибели прежней Шэнь Яогуан. В самый разгар зимних холодов она столкнула ее в озеро, и когда тонущую вытащили на берег, девочка висела на волосок от смерти.

А началось всё с того, что Шэнь Яои захотела отнять у нее нефритовый кулон, оставленный покойной матерью. Если бы тогда Шэнь Яои позвала на помощь, прежнюю Шэнь Яогуан можно было бы простить за детскую глупость. Но она не позвала — вместо этого она увела прибежавшую на шум матушку Чжань в совершенно другую сторону. К счастью, мимо проходила служанка второй сестрицы, иначе утопленнице было бы не миновать гибели на дне озера.

И тем не менее, та малышка Шэнь Яогуан всё равно не выкарабкалась.

Хотя бы капля угрызений совести! Подойди она, искренне попроси прощения — так нет же. Она продолжала появляться перед Шэнь Яогуан с невинным видом, ласково называя ее третьей сестрицей. Подобное нутро иначе как ядовитым не назовешь, так что нечего упрекать Шэнь Яогуан в злых словах.

Простояв у Цветочной арки добрых полчаса, они увидели, как подтянулись почти все наложницы особняка, а также люди из второй и третьей ветвей. Вскоре прибыли и сам князь Гогун вместе с госпожой У.

Завидев их, сестрицы поспешно шагнули вперед и отвесили поклоны:

— Дочери приветствуют отца и матушку.

Заметив, что обе девушки терпеливо ждали у Цветочной арки, князь Гогун редкостно улыбнулся и обронил:

— Похвально.

Госпожа У бросила взгляд на Шэнь Яогуан и непривычно мягким тоном произнесла:

— Слышала, ты сегодня после полудня навещала Юй-эр. Очень хорошо. Родным сестрам и подобает быть ближе друг к другу, только вот нрав у Юй-эр холодный, не стоит ее неволить.

— Слушаюсь, матушка, — Шэнь Яогуан присела в глубоком поклоне и поспешно согласилась.

Выслушав это, Шэнь Яогуан усердно занялась мысленным толкованием: матушка У велела ей не принимать близко к сердцу неудачный визит и продолжать попытки сблизиться. Только вот много позже Шэнь Яогуан поняла, что госпожа У вовсе не шутила и говорила правду — она действительно велела не неволить себя, — но было уже поздно.

Внутри цветочной беседушки собравшиеся переговаривались вполголоса. Вдруг у входа раздался зычный голос слуги-распорядителя:

— Князь Гогун и госпожа прибыли!

Все разом повернулись на звук и увидели идущих плечом к плечу князя Гогун и госпожу У. Присутствующие тут же поднялись со своих мест, приветствуя гостей.

Как только князь Гогун и госпожа У заняли почетные места во главе стола, остальные вновь сели.

Шэнь Яогуан подняла глаза и окинула взглядом собравшихся, каждый из которых таил свои

замыслы: с мрачным лицом сидел князь Гогун, с надеждой во взоре глядела госпожа У, подслеповато шурился второй дядя, утонченным и изысканным казался третий дядя, сплошной расчет читался на лице второй тетушки, а третья тетушка выглядела мягкотелой.

За другим столом, опустив глаза в столешницу, сидел старший кузен Шэнь Сунянь, поигрывал веером второй кузен Шэнь Сунянь, а те, кто помладше, сидели прямо, выпрямив спины и затаив дыхание.

За еще двумя столами наложницы, прижимая к груди малышей, что еще не доросли до отдельных мест, тоже сидели тише воды.

Шэнь Яогуан оглядела их собственный стол: вторая сестра Шэнь Яочжи, готовая растерзать ее взглядом Шэнь Яои, уткнувшиеся в собственные платки пятая сестрица Шэнь Яоюй, шестая Шэнь Яотао, седьмая Шэнь Яомей и восьмая Шэнь Яосюань.

Масштаб семейного ужина выдался на славу — собрались даже полнее, чем на Праздник Весны. Вспомнив, что она снова сможет полюбоваться на холодную и чистую, подобно луне, осанку старшей сестрицы, она обрадовалась и, придвинувшись к Шэнь Яочжи, шепнула ей на ухо:

— Почему старшая сестрица до сих пор не пришла?

Шэнь Яочжи тихонько покачала головой:

— Наверное, в пути застряла.

Князь Гогун на почетном месте слегка нахмурился, перевел взгляд на стоявшего неподалеку управляющего и глуховатым голосом бросил:

— Почему Юй-эр до сих пор не идет?

Управляющий поспешно шагнул вперед и, согнувшись в поклоне, ответил:

— Докладываю князю Гогуну, людей уже отправили с приглашением.

— Подождите немного, к чему такая спешка, — заметив недовольство на лице мужа, госпожа У тоже не скрывала раздражения. Раз уж смеют портить настроение ее дочери, хорошей мины при плохой игре она изображать не собиралась.

Князь Гогун покосился на недовольное лицо госпожи У, смягчил выражение собственных черт и больше ничего не сказал.

Из-за этой небольшой заминки в беседушке воцарилась тишина — лишь мерцали огоньки свечей, отражаясь в глазах людей, переглядывавшихся с тайными догадками на сердце.

Шэнь Яогуан встретила взглядом с Шэнь Яочжи и снова опустила голову, безумно крича про себя: «Только не это, только не это, неужели эта старшая сестрица и правда не придет?»

<http://bllate.org/book/21409/2184849>